

Иван Дмитриев

ОСВОБОЖДЕНИЕ МОСКВЫ

Примите, древние дубравы,
Под тень свою питомца муз!
Не шумны петь хочу забавы,
Не сладости цитерских уз;
Но да воззрю с полей широких
На красну, гордую Москву,
Сядящу на холмах высоких,
И спящи веки воззову!

В каком ты блеске ныне зрима,
Княжений знаменитых мать!
Москва, России дочь любима,
Где равную тебе сыскать?
Венец твой перлами украшен;
Алмазный скиптр в твоих руках;
Верхи твоих огромных башен
Сияют в злате, как в лучах;
От Норда, Юга и Востока —

Отвсюду быстротой потока
К тебе сокровища текут;
Сыны твои, любимцы славы,
Красивы, храбры, величавы,
А девы — розами цветут!

Но некогда и ты стенала
Под бременем различных зол;
Едва корону удержала
И свой клонившийся престол;
Едва с лица земного круга
И ты не скрылась от очес!
Сармат простер к тебе длань друга
И остро копие вознес!
Вознес — и храмы вспыхнули,
На девах цепи зазвучали,
И кровь их братьев потекла!
«Я гибну, гибну! — ты рекла,
Вращая уstraшенно око. —
Спасай меня, о гений мой!»
Увы! молчанье вокруг глубоко,
И меч, висящий над головой!

Где ты, славянов храбрых сила!
Проснись, восстань, российска мочь!
Москва в плену, Москва уныла,
Как мрачная осенняя ночь, —
Восстала! все восколебалось!
И князь, и ратай, стар и млад —
Все в крепку броню ополчалось!
Перуном возблистал булат!
Но кто из тысяч видим мною,
В сединах бодр и сановит?
Он должен быть вождем, главою:
Пожарский то, России щит!
Восторг, восторг я ощущаю!
Пылаю духом и лечу!
Где лира? смело начинаю!
Я подвиг предка петь хочу!

Уже гремят в полях кольчуги;
Далече пыль встает столбом;
Идут России верны слуги;
Несет их вождь, Пожарский, гром!
От кликов рати воют рощи,
Дремавши в мертвой тишине;

Светило дня и звезды ночи
Героя видят на коне;
Летит — и взором луч отрады
В сердца унывшие лиет;
Летит, как вихрь, и движет грады
И веси за собою вслед!

«Откуда шум?» — приникши ухом,
Рек воин, в думу погружен.
Взглянул — и, бледен, с робким духом
Бросается с кремлевских стен.
«К щитам! к щитам! — зовет сармата, —
Погибель нам минуты трата!
Я видел войско сопостат:
Как змий, хребет свой изгибает,
Главой уже коснулось врат;
Хвостом все поле покрывает».
Вдруг стогны ратными сперлись —
Мягутся, строятся, делятся,
У врат, бойниц, вокруг стен толпятся;
Другие вихрем понеслись
Славянам и громам навстречу.

И се — зрю зарево кругом,
В дыму и в пламе страшну сечу!
Со звоном сшибся щит с щитом —
И разом сильного не стало!
Ядро во мраке зажужжало,
И целый ряд бесстрашных пал!
Там вождь добычею Эреве;
Здесь бурный конь, с копьём во чреве,
Вскочивши на дыбы, заржал
И навзничь грянулся на землю,
Покрывши всадника собой;
Отвсюду треск и громы внемлю,
Глушащи скрежет, стон и вой.

Пирует смерть и ужас мечет
Во град, и в доли, и в леса!
Там дева юная трепещет;
Там старец смотрит в небеса
И к хладну сердцу выю клонит;
Там путника страх в дебри гонит,
И ты, о труженик святой,
Живым погребшийся в могиле,
Еще вспомнил мир земной

При бледном днеи твоих светилах;
Вспомнил горестъ и слезой
Ланиту бледну орошаешь,
И к богу, существу с тобой,
Дрожащи руки простираешь!

Трикраты день воссиявал,
Трикраты ночь его сменяла;
Но бой еще не престава
И смерть руки не утомляла;
Еще Пожарский мечет гром;
Везде летает он орлом —
Там гонит, здесь разит, карает,
Удар ударом умножает,
Колебля мощь литовских сил.
Сторукий исполин трясется —
Падет — издох! и вопль несется:
«Ура! Пожарский победил!»
И в граде отдалось стократно:
«Ура! Москву Пожарский спас!»

О, утро памятно, приятно!
О, вечно незабвенный час!
Кто даст мне кисть животворящу,

Да радость напишу, горящу
У всех на лицах и в сердцах?
Да яркой изражу чертою
Народ, воскресший на стенах,
На кровах, и с высот к герою
Венки летящи на главу;
И клир, победну песнь поющий,
С хоругви в сретенье идущий;
И в пальмах светлую Москву!..

Но где герой? куда сокрылся?
Где сонм и князей, и бояр?
Откуда звучный клик пустился?
Не царство ль он приемлет в дар? —
О! что я вижу? Победитель,
Москвы, отечества спаситель,
Забывши древность, подвиг дня
И вокруг него гремящу славу,
Вручает юноше державу,
Пред ним колена преклоня!
«Ты кровь царей! — вещал Пожарский. —
Отец твой в узах у врагов;
Прими венец и скипетр царский,
Будь русских радость и покров!»

А ты, герой, пребудешь веки
Их честью, славой, образцом!
Где горы небо прут челом,
Там шумные помчатся реки;
Из блат дремучий выйдет лес;
В степях возникнут вертограды;
Родятся и исчезнут грады;
Натура новых тьму чудес
Откроет взору изумленну;
Осветит новый луч вселенну —
И воин, от твоей крови,
Тебя вспомнит, возгордится
И паче, паче утвердится
В прямой к отечеству любви!

Лето 1795

Денис Давыдов

ПРИ ВИДЕ МОСКВЫ, ВОЗВРАЩАЯСЬ С ПЕРСИДСКОЙ ВОЙНЫ

О юности моей гостеприимный кров!
О колыбель надежд и грез честолюбивых!
О кто, кто из твоих сынов
Зрел без восторгов горделивых
Красу реки твоей, волшебных берегов,
Твоих палат, твоих садов,
Твоих холмов красноречивых!

1826

Федор Глинка

* * *

Город чудный, город древний,
Ты вместил в свои концы
И посады и деревни,
И палаты и дворцы!

Опоясан лентой пашен,
Весь пестреешь ты в садах;
Сколько храмов, сколько башен
На семи твоих холмах!..

Исполинскою рукою
Ты, как хартия, развит
И над малою рекою
Стал велик и знаменит!

На твоих церквах старинных
Вырастают деревья;
Глаз не схватит улиц длинных...
Это матушка-Москва!

Кто, силач, возьмет в охапку
Холм Кремля-богатыря?
Кто собьет золотую шапку
У Ивана-звонаря?..

Кто Царь-колокол подымет?
Кто Царь-пушку повернет?
Шляпы кто, гордец, не снимет
У святых в Кремле ворот?!

Ты не гнула крепкой выи
В бедовой твоей судьбе:
Разве пасынки России
Не поклонятся тебе!..

Ты, как мученик, горела,
Белокаменная!
И река в тебе кипела
Бурнопламенная!

И под пеплом ты лежала
Полоненною,
И из пепла ты восстала
Неизменною!..

Процветай же славой вечной,
Город храмов и палат!
Град срединный, град сердечный,
Коренной России град!

<1840 г.>

РЕЙН И МОСКВА

Я унесен прекрасною мечтой,
И в воздухе душисто-тиховейном,
В стране, где грозд янтарно-золотой,
Я узнаю себя над Рейном.
В его стекле так тихи небеса!
Его берега — расписанные рамки.
Бегут по нем рядами паруса,
Глядят в него береговые замки,
И эхо гор разносит голоса!
Старинные мне слышатся напевы,
У пристаней кипит народ;
По виноградникам порхает хоровод;
И слышу я, поют про старый Рейн девы.

«Наш Рейн, наш Рейн красив и богат!
Над Рейном блещут города!
И с башнями замки, и много палат,
И сладкая в Рейне вода!..

И пурпуром блещут на Рейне берега:
То наш дорогой виноград;
И шелком одеты при Рейне луга:
Наш реинский берег — Германии сад!

И славится дева на Рейне красой,
И юноша смотрит бодрей!
О, мчись же, наш Рейн, серебрясь полосой,
До синих, до синих морей!..»

Но чье чело средь праздничного шума,
Когда та песня пронеслась,
Поддержнула пролетной тенью дума
И в ком тоска по родине зажглась?..
Он счастлив, он блажен с невестой молодой,
Он празднует прекрасный в жизни миг;
Но вспомнил что-то он над реинской водою..
«Прекрасен Рейн твой и тих
(Невесте говорит жених),

Прекрасен он — и счастлив я с тобою,
Когда в моей дрожит твоя рука;
Но от тебя, мой юный друг, не скрою,
Что мне, на севере, милей одна река:
Там родина моя, там жил я, бывши молод;
Над бедной той рекой стоит богатый город;
По нем подчас во мне тоска!
В том городе есть башни-исполины!
Как я люблю его картины,
В которых с роскошью ковров
Одеты склоны всех семи холмов —
Садами, замками и лесом из домов!..
Таков он, город наш стохрамый, стопалатный!
Чего там нет, в Москве, для взора необъятной?..
Базары, площади и целые поля
Пестреются кругом высокого Кремля!
А этот Кремль, весь золотом одетый,
Весь звук, когда его поют колокола,
Поэтом, для тебя не чуждым, Кремль воспетый
Есть колыбель Орла
Из царственной семьи великой!
Не верь, что говорит в чужих устах молва,
Что будто север наш такой пустынный, дикий!

Увидишь, какова Москва,
Москва — святой Руси и сердце и глава! —
И не покинешь ты ее из доброй воли:
Там и в мороз тебя пригреют, угостят;
И ты полюбишь наш старинный русский град,
Откушав русской хлеба-соли!..»

1841

Константин Аксаков

АКРОСТИХ

Мои мечты и силы молодые
Одной тебе я отдал, посвятя;
Судьбой своей чудесной в дни былые
Как сильно ты тревожила дитя!
Всю жизнь свою останусь я с тобою,
А ты сияй бессмертной красотой.

1840-е годы

МОСКВЕ

*Москва нужна для России;
для Петербурга нужна Россия.*

— Из статьи «Современника»
«Петербургские записки»

Ты знаменита — кто поспорит?! —
Ты древней славою полна,

Твое святое имя вторит
Вся необъятная страна.

Чрез горы, и леса, и воды
Молва прошла по всем землям,
И знают все тебя народы,
Родные и чужие нам.

И справедливо величают
Тебя по подвигам благим
И всю Россию называют
Великим именем твоим.

Была пора: страна родная
Бедам казалась предана;
Волнуясь с края и до края,
Тебя одной ждала она.

Велик был час, когда восстала
Ты средоточием земли:
Духвековое иго пало,
И все волнения легли;

Проснулись силы молодые
С тобою вновь, прошла беда, —

И возвеличилась тогда
Тобой скрепленная Россия.

С неодолимой высоты
Напасть встречая за напастью,
От Руси царственной властью
Облечена, стояла ты.

Но час пришел, и новой силой
Была вся Русь потрясена:
С презреньем брошено что было —
Все одолела новизна.

Тебя постиг удел суровый,
И мановением одним
Воздвигся гордо город новый,
Столица — с именем чужим...

<1845 г.>

Юлия Жадовская

В МОСКВЕ

Пре́до мной Иван Великий,
Пре́до мною — вся Москва.
Кремль-от, Кремль-от, погляди-ка!
Закружится голова.
Русской силой так и дышит...
Здесь лилась за веру кровь;
Сердце русское здесь слышит
И спасенье, и любовь.
Старине святой невольно
Поклоняется душа...
Ах, Москва, родная, больно
Ты мила и хороша!

1847–1856

Евдокия Ростопчина

В МОСКВУ

В Москву, в Москву!.. В тот город столь знакомый,
Где родилась, где выростала я;
Откуда ум, надеждою влекомый,
Рвался вперед, навстречу бытия;
Где я постичь, где я узнать старалась
Земную жизнь; где с собственной душой
Свыкалась я; где сердце развивалось,
Где слезы первые пролиты были мной!

В Москву, в Москву!.. Но глушь уединенья
Найду я там, где сиротство мое
Взросло в семье большой... Но в запустенье
Превращено бывалое жильё,
Но нет следов минувших отношений...
Года прошли, — родные и друзья
Рассеяны; их разных направлений
Теперь не доищуся, не допытаюсь я!

В Москву, в Москву!.. Душа при этом слове
Не задрожит, не вспыхнет, не замрет;
И нет у ней привета наготове
Для родины; и сердце не поет
Возврата песнь. Я чту и уважаю
Наш древний кремль и русской славы гул,
Я старину люблю и понимаю, —
Но город без друзей мне холод в грудь вдохнул.

Есть край другой... туда мои желанья,
Мои мечты всегда устремлены;
Там жизни блеск и все очарованья
Познала я... там сердцем скреплены;
По выбору, все узы дружбы сладкой;
Там несколько прожито светлых дней;
Там счастье заманчивой загадкой
Мережится вдали душе моей.

Теперь в Москву! Могилам незабвенным
Свой долг отдать, усопших помянуть
И о живых, по взморьям отдаленным
Разметанных, подумать и вздохнуть!
И бог-то весть! — быть может, невзначайно

Судьба и там порадует меня,
И, счастлива свершеньем думы тайной,
На родине родное встречу я!

1840

ВИД МОСКВЫ

О! как пуста, о! как мертва
Первопрестольная Москва!..
Ее напрасно украшают,
Ее напрасно наряжают..
Огромных зданий стройный вид,
Фонтаны, выдумка Востока,
Везде чугун, везде гранит,
Сады, мосты, объем широкий
Несметных улиц — все блестит
Изящной роскошью, все ново,
Все жизни ждет, для ней готово..
Но жизни нет!.. Она мертва,
Первопрестольная Москва!
С домов боярских герб старинный
Пропа, исчез... и с каждым днем

Расчетливым покупщиком
В слепом неведении, невинно,
Стираются следы веков,
Следы событий позабытых,
Следы вельможей знаменитых, —
Обычай, нравы, дух отцов —
Все изменилось!.. Просвещенье
И подражанье новизне
Уж водворили пресыщенье
На православной стороне.
Гостеприимство, хлебосольство,
Накрытый стол и настежь дверь
Преданьем стали... и теперь
Витийствует многоглагольство
На скучных сходбищах, взамен
Веселья русского. Все глухо,
Все тихо вдоль кремлевских стен,
В церквах, в соборах; и для слуха
В Москве отрада лишь одна
Высокой прелести полна:
Один глагол всегда священный,
Наследие былых времен, —
И как сердцам понятен он,